

23 МАР 1975

ВОЛГОГРАДСКАЯ ПРАВДА

НАШИ ИЗВЕСТНЫЕ ГОСТИ

ТАНЕЦ ЖИЗНИ

молодых артистов и, резко поднявшись с кресла, показывает, какими должны быть движения и танцовщицы, и танцора.

Теперь я понимаю, почему зарубежная пресса называет монсеевцев не ансамблем, а театром танца. Монсеев добивается не только красоты, музыкальности движений всех танцоров, но и драматургической точности. Он убежден, что танец не бывает бесконфликтным, а всегда содержит зерно драмы.

Игорь Александрович родился почти семьдесят лет назад в Киеве, детство провел на музыкальной, песенной Полтавщине. Отец был адвокатом, мать — портнихой. В Москве живет с 1917 года.

— Танцу я начал учиться поздно, — вспоминает Монсеев, — в четырнадцать лет. После четырех месяцев занятий был принят сразу в пятый класс хореографического училища Большого театра, а еще через два с половиной года стал артистом этого театра.

Молодой солист танцевал Феникса в «Красном цветке» Глиэра, Рауля в «Теолинде» Шуберта и других спектаклях. В двадцать четыре года стал балетмейстером.

Монсееву принадлежит первая постановка балета А. Хачатуряна «Спартак» на сцене Большого театра.

— Игорь Александрович, в

каком году родился ваш ансамбль?

— Могу сказать не только год, но и месяц, и число — 10 февраля 1937 года. В этот день состоялось первое собрание, первая репетиция. Я с головой окунулся в народную танцевальную хореографию — малоизведанную в то время область искусства.

За 38 лет Монсеевым поставлено более трехсот танцев. Ансамбль видели восхищенные зрители примерно 60 стран (Игорь Александрович затрудняется сказать точно), свыше тысячи городов.

— Только за полтора года Великой Отечественной войны, — говорит Монсеев, — мы посетили 72 города. А нынешние гастроли в городе-герое приурочены к 30-летию Великой Победы.

— Расскажите, пожалуйста, об истории создания ваших танцев.

— У нас есть танец, являющийся как бы фабричной маркой ансамбля. Это «Партизаны». Танец поставлен в 1948 году и навеян Великой Отечественной войной, тем всенародным героизмом, единением наций и народностей страны, которое помогло победить. Я вспоминаю, как один британец, посмотрев «Партизан», написал: «Теперь я понимаю, почему вы победили в войне с фашизмом».

Зрители тех стран, в кото-

рых мы гастролировали, всегда требуют «Партизан». И как бы мы ни меняли программу, «Партизаны» всегда остаются.

В каждом танце мы стараемся создать обобщенную характеристику народа. Пляска пастухов, увиденная в одной аргентинской деревне, послужила толчком к созданию такого известного танца, как «Гаучо».

Народ признает наши танцы своими. Признает и танцует. Так было и с белорусской «Бульбой», молдавской «Чиркылей» и другими.

Одна из последних работ ансамбля «Половецкие пляски» на музыку Бородина. Может возникнуть вопрос: почему их поставил ансамбль народного танца? Это своего рода полемика с оперой, где танец, к сожалению, имеет значение декорации. Мы же попытались, не гонясь за оперной красотой, отталкиваясь от былин, сказок, сказаний, воссоздать образ своеобразного древнего народа, выразить историческую правду.

Во все времена, у всех народов танец выражал самые сильные чувства: радость и горе, любовь и ненависть. Народный танец — вечный танец жизни на земле, как драгоценный камень ювелиром, огранный искусством Мастера, предстает перед нами на концертах ансамбля.

Я уже знаю, что Монсеев

коллекционирует марки, любит шахматы, что у него большая библиотека. И все же спрашиваю его об этом.

— Если говорить о библиотеке, — замечает Игорь Александрович, — то она несколько своеобразна. Из 5 тысяч томов половина на французском языке. В основном книги по истории искусства.

Монсеев увлеченно говорит о Микеланджело, Леонардо да Винчи, Боттичелли, и особенно тепло о французских импрессионистах Эдуарде Мане, Клоде Моне, Дега, Писарро.

Любимые писатели Монсеева Тургенев, Чехов, Толстой. — Хотите спросить, кого люблю больше? — словно угадывая мои мысли, говорит Монсеев. — Трудно сказать. Но творчество мое, думается, ближе к Чехову, чем к Толстому. Учусь у него в малом говорить о большом.

— Расскажите о гастролях ансамбля в 1975 году.

— Мы уже побывали в Египте, Ливане, столице Азербайджана Баку. После Волгограда — Ростов. Гастроли приурочены к 70-летию со дня рождения Михаила Александровича Шолохова. Нас увидят зрители ФРГ и Австрии. А затем Япония. Это будет второе посещение ансамблем Страны восходящего солнца.

Мы прощаемся, но еще долго я сижу в кресле и думаю о человеке, создавшем ансамбль. О человеке, которому вручены символические ключи от полутора десятков городов различных стран мира. Во все времена такие ключи вручались победителям. Монсеев — победитель. Не силой оружия, а силой могущества танца завоеваны эти и многие другие города, волшебным ключом искусства открыты сердца сотен тысяч благодарных зрителей.

В. ГОЛУБ.

НА СНИМКЕ: выступает ансамбль И. Монсеева.
Фото Е. ФЕДУЛОВА.

РАСПЛАВЛЕННЫЙ ДИСК СОЛНЦА висит над полумертвой от зноя калмыцкой степью. Ощущение тишины не нарушает ни монотонная трескотня кузнечиков, ни плавное парение двух орлов в глубоком и прозрачном небе...

В тишину врываются три всадника-калмыка. Они несутся на вас в колдовском танце, единые с природой.

— Каждый танец — портрет народа, его характер, гамма эмоций, выраженная в движении. За рубежом мне не раз приходилось слышать, что после концертов ансамбля остается ощущение путешествия по республикам Страны Советов.

Это говорит художественный руководитель Государственного академического ансамбля народного танца СССР, народный артист СССР, лауреат Ленинской и Государственных премий Игорь Монсеев.

— Калмыцкий танец поставлен более тридцати лет назад и создан на основе двух калмыцких народных танцев «Ишкемдыка» и «Чичирдыка».

Мы сидим с Игорем Александровичем в зале Волгоградского Дворца спорта во время репетиции.

— Стоп! — командует Игорь Александрович. Все поворачиваются в его сторону.

— Она на тебя не смотрит, и ты на нее не смотри. Не опережай события. Нет точности эмоций...

Монсеев обращается к паре

